

УДК 327.8+32.019.51

Наумов А. О., Белоусова М. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27/4, Российская Федерация

«МЯГКАЯ СИЛА» ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление ключевых ресурсов, акторов и направлений «мягкой силы» Южно-Африканской Республики.

Процедура и методы. В основе исследования лежат системный, коммуникативный и институциональный подходы, принцип историзма, методы традиционного анализа документов.

Результаты. Установлено, что Южно-Африканская Республика является лидером в продвижении «мягкосиловых» технологий на африканском континенте, однако их реализация сдерживается внутренними проблемами социально-экономического характера. Сделан вывод, что большое значение для наращивания потенциала «мягкой силы» Претории имеют её инициативы на площадках Африканского союза, а также проекты в области туризма и спорта. Прогнозируется, что концепция Африканского ренессанса и философия Убунту могут сформировать основу для усиления «мягкого» влияния ЮАР на международной арене.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные выводы могут быть полезны как для изучения специфики «мягкой силы» африканских государств в целом, так и для разработки стратегии социо-гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики на двусторонней основе и в рамках межгосударственных структур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЮАР, «мягкая сила», апартеид, Африканский ренессанс, Убунту, Африканский союз, туристическая дипломатия, спортивная дипломатия

СТРУКТУРА

Введение

Истоки «мягкой силы» Южно-Африканской Республики

Африканский ренессанс и Убунту как ресурсы «мягкой силы» ЮАР

Институты и основные направления «мягкой силы» ЮАР

Вызовы для проведения политики «мягкой силы» ЮАР

Заключение

A. Naumov, M. Belousova

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovsky pr-t 27/4, Moscow 119192, Russian Federation

SOFT POWER OF THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA: HISTORY AND MODERNITY

ABSTRACT

Aim. To identify the key resources, actors and directions of the soft power of the Republic of South Africa.

Methodology. The research is based on systemic, communicative and institutional approaches, the principle of historicism, methods of traditional document analysis.

Results. It has been established that the Republic of South Africa is a leader in the promotion of soft-power technologies on the African continent, but their implementation is hampered by internal socio-economic problems. It is concluded that its initiatives at the sites of the African Union, as well as projects in the field of tourism and sports, are of great importance for building the potential of the soft power of Pretoria. It is predicted that the concept of the African Renaissance and the philosophy of Ubuntu can form the basis for strengthening the soft influence of South Africa in the international arena.

Research implication. The conclusions obtained can be useful both for studying the specifics of the soft power of African states as a whole, and for developing a strategy for socio-humanitarian cooperation between the Russian Federation and the Republic of South Africa on a bilateral basis and within the framework of interstate structures.

KEYWORDS

South Africa, Soft power, Apartheid, African Renaissance, Ubuntu, African Union, Tourism diplomacy, Sports diplomacy

ВВЕДЕНИЕ

Современная Южно-Африканская Республика всё более отчетливо позиционирует себя как стрележное государство Африки, для чего у неё, пожалуй, есть все основания: наличие значительных экономических, военно-политических, дипломатических, культурных ресурсов; ведущая роль в интеграционных процессах на «Чёрном континенте»; членство в таких значимых международных форматах, как «Группа двадцати», БРИКС и ИБСА, и т. д. Сравнительно недавно в ЮАР получила признание и идея реализации на международной арене политики «мягкой силы».

Концепция «мягкой силы», как известно, была разработана в конце 1990-х – начале 2000-х гг. авторитетным американским политологом Дж. Наем-мл. За последнюю четверть века Най опубликовал несколько десятков научных работ на данную тему, в рамках которых давались различные определения изобретённого им термина. В целом «мягкая сила» – это особая форма силового взаимодействия в международных делах, направленная на достижение долгосрочных целей путём оказания косвенного воздействия на объект; это

способность достигать результатов путём привлекательности, убеждения и притяжения, а не с помощью принуждения, подавления, навязывания собственной воли и в конечном счёте прямого насилия. Такая стратегия ассоциируется в первую очередь с популяризацией и продвижением собственной культуры и ценностей. В своей наиболее известной и ставшей классической работе «Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике» Дж. Най выделял три основных компонента «мягкой силы»: культуру, политические ценности и внешнюю политику (когда она рассматривается как легитимная и имеющая моральный авторитет у других участников мирового сообщества) [17, р. 12]. Анализу того, каким потенциалом «мягкой силы» обладает Южно-Африканская Республика и как она его реализует в рамках своей внешнеполитической деятельности, и посвящена данная статья.

В основе данного исследования лежат системный, коммуникативный и институциональный подходы, принцип историзма, методы традиционного анализа документов. Необходимо отметить недостаточную разработанность данной темы как в отечественной, так и в зарубежной научной мысли. Российские исследователи рассматривают «мягкую силу» Южно-Африканской Республики преимущественно в рамках общих исследований феномена «мягкой силы» [4, с. 34–36] или анализа деятельности многосторонних международных форматов, таких как БРИКС [5, с. 37–39] или ИБСА [6, с. 26–28]. Зарубежные работы по данной теме посвящены, как правило, изучению отдельных аспектов «мягкой силы» ЮАР, например, её образовательной силы [19], специфики применения инструментов «мягкой силы» негосударственными акторами [13; 16] или влияния «мягкой силы» Южно-Африканской Республики на другие африканские страны [18]. Комплексное изучение ресурсов, акторов и направлений «мягкой силы» ЮАР как суверенного государства, представленное в данной работе, в отечественной историографии проводится впервые.

ИСТОКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Следует отметить, что крайне удачной исторической предпосылкой для формирования южноафриканской стратегии «мягкой силы» стал ненавязчивый переход от политики апартеида к обществу, построенному на равноправии представителей различных рас и национальностей. В эпоху режима апартеида, когда темнокожее население повсеместно ущемлялось в своих правах, занимая подчинённое по отношению к правящей белой элите положение, хотя представляло абсолютное большинство в стране, Претория на мировой арене находилась в серьёзной изоляции. В итоге сама сущность расистского по своей сути режима со временем стала проблемой для международного имиджа ЮАР, что значительно снижало как привлекательность страны в глазах иностранного сообщества, так и возможности для плодот-

ворных взаимоотношений с другими государствами. С начала 1960-х гг. против Южно-Африканской Республики не раз вводились санкции со стороны Организации Объединённых Наций. Так, в 1963 г. ООН призвала к установлению эмбарго на военные поставки, а в 1968 г. расширила список санкций, включив в них рекомендации по сворачиванию связей с ЮАР в области культуры, образования и спорта. Очевидно, что подобные санкции почти полностью исключали возможность использования ею «мягкой силы» как внешнеполитического инструмента, а новая волна международных рестрикций 1980-х гг. только усугубила положение.

Ситуация кардинальным образом изменилась на закате существования биполярной системы. Ещё при предпоследнем белом президенте ЮАР П. В. Бота (1984–1989) началась политика «медленных перемен», заключающаяся в постепенном реформировании политической системы с целью предоставления большего доступа темнокожим гражданам к власти. Однако частичных мер оказалось недостаточно ввиду нараставшего протестного потенциала среди большинства населения, в связи с чем появились два пути дальнейшего развития государства: силовое подавление несогласных или добровольное ускорение реформ на компромиссной основе.

Выбор именно второго варианта заложил основу для «мягкой силы» Южно-Африканской Республики и её лидерства на континенте, так как страна смогла продемонстрировать успешность мирного перехода от режима апартеида к демократии и эволюционную трансформацию расистского общества, создание уникальной межрасовой системы государственного управления, строительство новой национальной и политической идентичности, т. н. радужной нации. После добровольной отставки Бота в 1989 г. был снят запрет на деятельность Африканского национального конгресса, а его лидер – Н. Мандела – после освобождения из многолетнего заключения в 1990 г. стал премьер-министром ЮАР при президенте Ф. де Клерке, а в 1994 г. занял пост президента страны.

В своей инаугурационной речи Мандела произнёс следующие слова: «Из опыта невиданной человеческой трагедии, которая длилась столь долго, должно родиться общество, которым будет гордиться всё человечество. Наши повседневные дела обычных южноафриканцев должны создать настоящую Южную Африку, которая усилит веру человечества в справедливость, укрепит его уверенность в благородстве человеческой души и ещё раз укрепит все наши надежды на прекрасную жизнь для всех» [9, с. 136]. Эта идея справедливого нерасового общества без угнетения оказалась привлекательной не только для самих южноафриканцев, но и для мирового сообщества в целом. Неслучайно в 1993 г. Манделе и де Клерку была присуждена Нобелевская премия мира, а Международный день борьбы с расовой дискриминацией, изначально учреждённый для памяти жертв режима апартеида, в период правления Н. Манделы стал международным каналом транслирования по-

зитивного опыта ЮАР ценностей и видения перспектив развития, которые Южно-Африканская Республика стала распространять на международной арене.

АФРИКАНСКИЙ РЕНЕССАНС И УБУНТУ КАК РЕСУРСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЮАР

Дальнейшая эволюция стратегии «мягкой силы» ЮАР связана с деятельностью сменившего Манделу на посту президента Т. Мбеки (1999–2008 гг.), который, продолжая развивать идеи своего предшественника, начал активно продвигать концепцию Африканского ренессанса. Последователи данной идеологии убеждены, что Африка – это современный регион, не отстающий в развитии от других цивилизаций, но выбравший свой собственный путь гармонии между людьми и природой. Важно отметить, что задачи реализации идей Африканского ренессанса изначально лежали именно в области культуры и регионального взаимодействия в этой сфере. Как подчёркивал сам Мбеки, «началом нашего возрождения как континента должно стать открытие заново нашей души» .

По словам исследователя вопроса Е. Чуквуджекву, Африканский ренессанс нашёл своё отражение «в развитии философии африканских народов, представляющих их мировоззрение с использованием оригинальных методов философствования» [11, с. 144]. А как верно, в свою очередь, отмечает отечественный учёный О. Г. Леонова, Африканский ренессанс представляет собой «идеи возврата к истокам африканской самобытности, ценностям коллективизма, африканское решение африканских проблем на основе философии Убунту, а также признание самоценности африканской модели “духовной гармонии цивилизации”» [4, с. 34].

Действительно, концепция Африканского ренессанса получила широкое распространение на «Чёрном континенте» не только за счёт своей привлекательности, но и за счёт того, что опиралась на философию Убунту – «этико-нормативный комплекс бантуязычных народов Юга Африки, включающий такие понятия, как человечность, общность, солидарность» [10, с. 55]. По мнению известного российского учёного и политика В. А. Никонова, понятие «Убунту» близко по значению к российской «соборности» [7, с. 408], хотя, на наш взгляд, кардинальным отличием последней является наличие ярко выраженной религиозной коннотации. Убунту, опираясь на традиции региона, предполагает понимание человека как личности во взаимосвязи его с остальным миром, реализуя тем самым концепцию всечеловечности, в которой важно и личное достоинство индивида, и достоинство окружающего его общества.

Сегодня Убунту считается комплексной африканской идеологией и африканским образом жизни, существовавшими до прихода в Африку белого человека. Политика, основанная на принципах Убунту, зиждется на принци-

пах многосторонности, этического лидерства и экономического процветания, реализуемых Южно-Африканской Республикой как внутри страны, так и на глобальной арене. Один из специалистов по проблеме задаётся вопросом: «как выглядел бы мир, если бы другие лидеры взяли бы лист из книги этого замечательного человека (Н. Манделы – А. Н.)? Как бы выглядел капитализм, если бы он был наполнен идеологией Убунту? Как бы выглядел мировой экономический порядок? Как бы выглядела правовая система в Америке? Каким был бы мир, если бы все угнетатели и тираны извинились за свои проступки, а затем посвятили себя исцелению и оказанию помощи членам своих сообществ и глобальной семье? Представьте себе энергию, высвобождаемую их “новой” человечностью? Насколько больше экономической и политической щедрости могло бы быть?» [10, с. 6]. А его коллеги Д. Мадис и К. Исайк прямо говорят (и с ними нельзя не согласиться!), что «Убунту – это, по сути, философия “мягкой силы”, ресурс, который несёт в себе заманчивый моральный авторитет, пронизывающий все сферы социальной структуры ЮАР в частности и всего африканского континента в целом» [14, р. 7].

ИНСТИТУТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЮАР

С 2000-х гг. и по настоящее время Убунту и Африканский ренессанс являются концептуальными основами «мягкосиловой» стратегии ЮАР, что подчёркивается и в официальных речах лидеров страны, и в ходе практической реализации внешней политики государства. Более того, с начала XXI в. Претория приступила к созданию институтов, способствующих развитию потенциала «мягкой силы» страны. Так, в 2000 г. Парламентом ЮАР был принят закон об учреждении Фонда Африканского ренессанса. Его деятельность финансируется за счёт выделения значительных средств из государственного бюджета, распространяется на всю Африку (особенно субсахарскую) и заключается во взаимодействии с другими странами по вопросам построения демократического, антирасистского и антисексистского бесконфликтного развивающегося африканского общества. Сам Фонд непосредственно подчиняется Департаменту международных отношений и сотрудничества (Министерству иностранных дел ЮАР), а к его непосредственным практикам можно отнести, например, проведение декад Африканского ренессанса, которые включают проведение различных мероприятий культурной направленности, призванных популяризировать общеафриканскую музыку, живопись, литературу, искусство и прочие сферы культуры среди широких слоёв общества африканских государств. Так, на ежегодной основе в августе в нескольких странах проводится фестиваль новой африканской музыки «Восточно-африканский ренессанс», на котором выступают музыкальные коллективы, представляющие современную интерпретацию музыки с упором на африканские традиции [8, с. 12].

В рамках реализации политики «мягкой силы» ЮАР активно работает на площадках Африканского союза. Несмотря на то, что основные направления деятельности данного интеграционного объединения лежат в политико-экономической плоскости, в Учредительном акте АС есть место для таких целей, как «координация и гармонизация культурной политики стран-участниц; содействие формированию и распространению panaфриканской идентичности»¹. В качестве конкретных механизмов, существующих на базе Африканского союза и активно используемых ЮАР для транслирования своих культурных ценностей в общеафриканском масштабе, можно назвать мероприятия, реализуемые в рамках т. н. Повестки 2063. К ним, в частности, относится создание Африканского виртуального и электронного университета, в котором в рамках образовательной дипломатии активно участвуют южноафриканские вузы. Правительство ЮАР также играет ключевую роль в создании и наполнении коллекции Большого африканского музея, задачей которого является повышение осведомлённости о разнообразных культурных феноменах Африки и о том влиянии, которое «Чёрный континент» оказывал и продолжает оказывать на мировые цивилизации в таких областях, как искусство, музыка, язык и наука. Наконец, нельзя не сказать о принятой в 2001 г. Африканским союзом программе «Новое партнёрство» в интересах развития Африки (НЕПАД), которая стала ещё одним инструментом реализации «мягкой силы» Южно-Африканской Республики. Данная программа в большей степени направлена на экономическое и политическое сотрудничество, однако в рамках её реализации предусмотрено развитие гражданской культуры, основанной на борьбе с расизмом и сексизмом, а также на уважении прав человека, в связи с чем организуются специальные мероприятия в культурной сфере, на которых активно транслируется опыт ЮАР, прошедшей мирный путь от апартеида к тем целям, которые заявляются НЕПАД как основополагающие.

Нельзя не отметить растущей значимости образовательной и научной дипломатии ЮАР. Сегодня южноафриканские университеты позиционируют себя как наиболее востребованные для зарубежной аудитории учебные заведения в Африке. Студентов «Чёрного континента» действительно привлекают высокие позиции в мировых рейтингах и относительная ценовая доступность (по сравнению с западными аналогами) университетов в Кейптауне, Претории, Стелленбосе, Йоханнесбурге и ряда других. Важнейшая роль, которую играют иностранные студенты и учёные в поддержании высшего образования Южной Африки, подчёркивается в нескольких поли-

¹ Мбеки Т. Африканский ренессанс, Южная Африка и мир (речь) // Department of International Relations & Cooperation: [сайт]. URL: <http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/1998/mbek0813.htm> (дата обращения: 14.09.2023).

тических документах, включая Национальный план высшего образования², Национальный план развития до 2030 г.³ и Белую книгу 2014 г. по высшему образованию и профессиональной академической подготовке⁴. К примеру, в Национальном плане развития до 2030 г. говорится, что к этому времени 75% университетских преподавателей должны иметь степень кандидата наук, что означает ежегодную подготовку более 5000 аспирантов⁵. При этом в документе подчёркивается, что для реализации этой цели Южно-Африканская Республика должна полагаться на иностранных, особенно африканских учёных и аспирантов из-за текущей нехватки местных квалифицированных кадров.

Важным направлением политики «мягкой силы» Южно-Африканской Республики является туризм. В стране функционируют такие институты туристической дипломатии, как Департамент туризма ЮАР и Национальное агентство «Южно-Африканский туризм». К функционалу последнего относятся: позиционирование страны как популярного туристического направления и площадки для деловых мероприятий; упрощение режима пересечения границ государства зарубежными туристами; обеспечение соответствия туристических объектов и услуг самым высоким стандартам; маркетинг туристических достопримечательностей; контроль и оценка эффективности работы туристического сектора⁶. Учитывая преимущества страны, заключающиеся в уникальных природно-рекреационных ресурсах и относительной дешевизне туризма (особенно для представителей западных стран), акцент сделан на развитии инфраструктуры и улучшении качества оказания услуг иностранцам для формирования позитивного образа и наращивания тем самым потенциала «мягкой силы» Южно-Африканской Республики.

Удачным примером сочетания научной и туристической дипломатии можно считать XIX Всемирный конгресс политологов, проведённый Международной ассоциацией политической науки в 2003 г. в южноафриканском Дурбане. В данном форуме приняли участие более 2 тыс. экспертов со всех континентов. На открытии мероприятия были представлены выступления

² Constitutive Act of the African Union // African Union: [сайт]. URL: <https://au.int/en/treaties/constitutive-act-african-union> (дата обращения: 14.09.2023).

³ National Plan for Higher Education // The Department of Justice and Constitutional Development: [сайт]. URL: <https://www.justice.gov.za/commissions/feeshet/docs/2001-NationalPlanForHigherEducation.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴ Our Future – Make it Work. National Development Plan 2030 // National Planning Commission: [сайт]. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/ndp-2030-our-future-make-it-workr.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

⁵ White Paper for Post-school Education and Training // Department of Higher Education and Training: [сайт]. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/37229gon11.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

⁶ Our Future – Make it Work. National Development Plan 2030 // National Planning Commission: [сайт]. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/ndp-2030-our-future-make-it-workr.pdf (дата обращения: 14.09.2023).

чтецов зулусской поэзии и африканского хора, а между заседаниями организаторы предоставили гостям возможность прогуляться по известным своей уникальной красотой пляжам города, понаблюдать за сёрфингистами и попробовать фирменные блюда Дурбана, заимствованные из индийской кухни [12, р. 865].

Как метко заметили отечественные авторы И. И. Горлова и О. И. Бычкова, Южная Африка опирается в реализации концепции «мягкой силы» на «захватывающие дух пейзажи», но также и на спортивные достижения [3, с. 269]. Действительно, в рамках нашего исследования нельзя обойти вниманием спортивную дипломатию ЮАР, сегодня напрямую ассоциирующуюся с построением нового общества равных возможностей для всех граждан вне зависимости от их расовой принадлежности. Дело в том, что спортсмены Южно-Африканской Республики ещё в период апартеида были весьма успешны в таких видах спорта, как регби, крикет и футбол, а после падения расистского режима в начале 1990-х гг. национальные сборные, представленные смешанным составом белого и темнокожего населения, в полной мере получили доступ к международным соревнованиям. Более того, ЮАР стала хозяйкой мировых первенств по регби в 1995 г. (и новая нерасистская команда выиграла этот трофей), по крикету в 2003 г. и по футболу в 2010 г.

Чемпионат мира по футболу вообще стал важной вехой в развитии стратегии «мягкой силы» Южно-Африканской Республики. Благодаря впечатляющему количеству футбольных болельщиков (финальный матч между сборными командами Испании и Голландии, например, по телевидению смотрели 700 млн человек) он позволил привлечь глобальное внимание к культуре, ценностям, инфраструктуре принимающей страны, т. е. к активам её «мягкой силы». Кроме того, как справедливо утверждает известный южноафриканский учёный О. Телла, его страна была и остаётся единственным африканским государством, организовавшим такое мероприятие, и представления об Африке как о континенте болезней, терроризма, войн, коррупции и плохого управления были во многом развенчаны благодаря успешному проведению в ЮАР данного спортивного мегасобытия [20, р. 85]. Правда, надо отметить, что для болельщиков чемпионат запомнился не только красочными матчами, но и громкими, порой раздражающими звуками африканских дудок-вувузел и обрядами африканских шаманов, закладывавших талисманы под газон для победы команды. Тем не менее эффект от проведения Мундиала с точки зрения наращивания потенциала южноафриканской «мягкой силы» был очень существенный.

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЮАР

Эффективность применения инструментов «мягкой силы» Южно-Африканской Республики после бурного развития в начале XXI в. в последние годы

снижается. Это является результатом целого комплекса проблем, связанных с ошибками в области государственного управления новой политической элиты ЮАР, особенно в годы президентства Дж. Зумы (2009–2018 гг.). В итоге лидер субсахарской Африки всё чаще ассоциируется с экономическими проблемами, конфликтами внутри политического класса, высоким уровнем безработицы, бедности, неравенства, преступности и коррупции.

Помимо этого, нельзя не отметить расхождения между Южной Африкой и рядом других африканских стран относительно степени обеспечения гражданских свобод, особенно прав сексуальных меньшинств. В то время как на Западе поддерживают позицию ЮАР, африканские государства критикуют Южно-Африканскую Республику за то, что она продвигает ценности, несоответствующие, по их мнению, местным реалиям. Поскольку на Африку приходится почти половина из мировых держав, где за гомосексуализм предусмотрена уголовная ответственность⁷, подход Претории к данному вопросу создаёт определённые проблемы в деле генерирования и популяризации единой африканской идентичности. Чтобы избежать конфликта с другими государствами «Чёрного континента» на этой почве, делегация ЮАР в 2016 г. была вынуждена воздержаться от голосования за резолюцию Совета по правам человека ООН о создании наблюдательного органа по борьбе с дискриминацией и насилием в отношении представителей ЛГБТ-сообщества [15, р. 109–110].

Значительные, а порой и просто колоссальные различия в уровне жизни в ЮАР и ряде африканских стран также затрудняют выработку общей идентичности на идеологической основе, которую предлагает Южно-Африканская Республика. Так, 65% населения Африки живут менее чем на 2 долл. в день, а почти 300 млн человек голодает [2, с. 58–59]. Уровень неграмотности в среднем по континенту составляет порядка 40%, 43 млн африканцев ВИЧ-инфицированы, более 90% случаев малярии в мире приходится на Африку [1, с. 39–40]. Бедность и отсутствие образования создают благоприятную среду для роста радикальных настроений и являются причиной многочисленных вооружённых конфликтов. В данном контексте очевидно, что продвижение культурных ценностей и в целом «мягкой силы» ЮАР затруднено в условиях, когда потенциальные реципиенты каждый день вынуждены бороться за собственное существование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует сказать, что политика «мягкой силы» ЮАР имеет неплохие перспективы, но делает только первые шаги в этом направлении, сталкиваясь при этом со значительным количеством вызовов. Основным

⁷ South African Tourism // National Government of South Africa: [сайт]. URL: <https://nationalgovernment.co.za/units/view/183/south-african-tourism> (дата обращения: 14.09.2023).

культурным ресурсом «мягкой силы» Южно-Африканской Республики выступают идеи Убунту и Африканского ренессанса. Убунту представляет собой комплексную идеологию африканского образа жизни, предполагающего понимание человека как личности во взаимосвязи его с остальным миром. Африканский ренессанс, опираясь на картину мира Убунту, подразумевает видение африканской цивилизации не как отстающей, а как самобытной, выработавшей свой собственный путь гармонии между людьми и природой.

Концепция Африканского ренессанса легла в основу формирования ряда институтов, способствующих развитию потенциала «мягкой силы» государства, в частности Фонда Африканского ренессанса и Африканского виртуального и электронного университета на базе Африканского союза. Помимо традиционных ценностей, Южно-Африканская Республика продвигает элементы гражданской культуры, основанной на борьбе с расизмом и сексизмом. ЮАР активно взаимодействует с другими странами континента в рамках Нового партнёрства в интересах развития Африки.

Важные направления политики «мягкой силы» Южно-Африканской Республики составляют образование, наука, туризм и спорт. В стране функционируют популярные у жителей африканских стран университеты, а также структуры туристической дипломатии, деятельность которых направлена на формирование привлекательного образа Южной Африки за рубежом. ЮАР также закрепила свою репутацию спортивной нации, успешно проведя Чемпионат мира по футболу в 2010 г.

К вызовам, с которыми сталкивается политика «мягкой силы» Южной Африки, относятся внутригосударственные проблемы, а также неоднородность экономического и социокультурного пространства африканского континента, в рамках которого реализуется «мягкосиловая» стратегия официальной Претории. В то время как бедность, коррупция и неэффективное государственное управление выступают факторами, подрывающими деятельность ЮАР в области продвижения привлекательного образа страны, разница в подходах к толкованию некоторых гражданских свобод затрудняет продвижение единых ценностных ориентиров и формирование общего дискурса на раздираемом конфликтами «Чёрном континенте».

И всё же социокультурные традиции Южно-Африканской Республики, в основе которых лежат идеи Убунту, концепция Африканского ренессанса, научно-образовательная, туристическая и спортивная дипломатии, вполне могут служить основой для увеличения потенциала «мягкой силы» ЮАР и быть крайне востребованными в рамках происходящего на наших глазах глобального переустройства мирового порядка, характеризующегося переходом от наполненной геополитическим эгоизмом однополярной гегемонии Запада к более справедливой и разнообразной многополярности. Полученные в рамках данной работы выводы могут быть полезны как для изучения специфики «мягкой силы» Южной Африки и африканских государств в целом, так и для

разработки стратегии культурно-гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики на двусторонней основе и в рамках межгосударственных структур, активно развивающихся в рамках формирования новой системы международных отношений.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 20.09.2023

Статья размещена на сайте: 28.12.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И. О. Демографические процессы в странах БРИКС: последствия для Африки // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития / под ред. Г. Д. Толораи. М.: РУДН, 2013. С. 36–42.
2. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Африканский регион в контексте фундаментальных трендов и формирующихся угроз в мировой экономике и политике // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 4. С. 55–69.
3. Горлова И. И., Бычкова О. И. Культура как «Мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268–272.
4. Леонова О. Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель - Observer. 2013. № 4. С. 27–40.
5. Наумов А. О. «Мягкая сила» стран группы БРИКС (на примере Бразилии и ЮАР) // Мировая политика. 2015. № 4. С. 27–40.
6. Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru> (дата обращения: 14.09.2023).
7. Никонов В. А. Код цивилизации. М.: Русское слово – учебник, 2020. 472 с.
8. Прокопенко Л. Я., Шубин В. Г. Африканский ренессанс // Ученые записки Института Африки РАН. 2001. № 2. С. 25–58.
9. Соколов Г. Г. Нельсон Мандела и его роль в создании нерасового государства в ЮАР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2002. № 1. С. 131–137.
10. Харитоновна Е. В. Этика и политика в Африке: прецеденты применения элементов традиционных этических систем в урегулировании политических конфликтов (на примере Руанды и ЮАР) // Конфликтология. 2018. № 3. С. 55–69.
11. Чуквуджекву Е. Африканская философия в современном мире // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 2. С. 143–149.

12. Anderson L. E. A Report on the 19th Congress of the International Political Science Association // PS: Political Science & Politics. 2003. Vol. 36. № 4. P. 865–866.
13. April Y. F. Assessing South Africa's strategic options of soft power application through civic interest groups // African Journal on Conflict Resolution. 2009. Vol. 9. № 1. P. 123–144.
14. Madise D., Isike C. Ubuntu Diplomacy: Broadening Soft Power in an African Context // Journal of Public Affairs. 2020. № 20. P. 1–10.
15. Le Pere G. Ubuntu as Foreign Policy: The Ambiguities of South Africa's Brand Image and Identity // Strategic Review for Southern Africa. 2019. Vol. 39. № 1. P. 93–115.
16. Nussbaum B. African Culture and Ubuntu: Reflections of a South African in America // Perspectives. 2003. № 17. P. 1–12.
17. Nye J. Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
18. Ogunnubi O., Amao O. B. South Africa's Emerging "Soft Power" Influence in Africa and Its Impending Limitations: Will the Giant Be Able to Weather the Storm // African Security. 2016. Vol. 9. № 4. P. 299–319.
19. Ogunnubi O., Shawa L. Analysing South Africa's Soft Power in Africa through the Knowledge Diplomacy of Higher Education // Journal of Higher Education in Africa. 2019. Vol. 15. № 2. P. 81–107.
20. Tella O. Africa's Soft Power: Philosophies, Political Values, Foreign Policies and Cultural Exports. Abingdon: Routledge, 2021. 226 p.

REFERENCES

1. Abramova I. O. [Demographic processes in the BRICS countries: implications for Africa]. In: Toloraya G. D., ed. *BRICS i Afrika: sotrudnichestvo v celyah razvitiya* [BRICS and Africa: cooperation for development]. Moscow, RUDN Publ., 2013, pp. 36–42.
2. Abramova I. O., Fituni L. L. [The African region in the context of fundamental trends and emerging threats in the global economy and politics]. In: *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian foundation for humanities], 2015, no. 4, pp. 55–69.
3. Gorlova I. I., Bychkova O. I. [Culture as a Soft Power: tools and points of application]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 18, pp. 268–272.
4. Leonova O. G. [Soft power as a resource of the state's foreign policy]. In: *Obozrevatel'* [Observer], 2013, no. 4, pp. 27–40.
5. Naumov A. O. [The BRICS Countries' "Soft Power"]. In: *Mirovaya politika* [World Politics], 2015, no. 4, pp. 27–40.
6. Naumov A. O., Polozhevich R. S. ["Soft Power" and International Image of the IBSA Countries]. In: *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public Administration. E-journal], 2015, no. 52. Available at: <http://e-journal.spa.msu.ru> (accessed: 14.09.2023).
7. Nikonov V. A. *Kod tsivilizatsii* [Code of Civilization]. Moscow, Russkoe slovo – uchebnik Publ., 2020. 472 p.

8. Prokopenko L. Ya., Shubin V. G. [African Renaissance]. In: *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Journal of the Institute for African studies], 2001, no. 2, pp. 25–58.
9. Sokolov G. G. [Nelson Mandela and his role in the creation of non-racial state in the Republic of South Africa]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 2002, no. 1, pp. 131–137.
10. Kharitonova E. V. [Ethics and politics in Africa: precedents of the application of elements of traditional ethical systems in the settlement of political conflicts (on the example of Rwanda and South Africa)]. In: *Konfliktologiya* [Conflictology], 2018, no. 3, pp. 55–69.
11. Chukwujekwu E. S. F. [African philosophy in the contemporary world]. In: *Logos et Praxis*, 2019, no. 18, no. 2, pp. 143–149.
12. Anderson L. E. A Report on the 19th Congress of the International Political Science Association. In: *PS: Political Science & Politics*, 2003, vol. 36, no. 4, pp. 865–866.
13. April Y. F. Assessing South Africa's strategic options of soft power application through civic interest groups. In: *African Journal on Conflict Resolution*, 2009, vol. 9, no. 1, pp. 123–144.
14. Madise D., Isike C. Ubuntu Diplomacy: Broadening Soft Power in an African Context. In: *Journal of Public Affairs*, 2020, no. 20, pp. 1–10.
15. Le Pere G. Ubuntu as Foreign Policy: The Ambiguities of South Africa's Brand Image and Identity. In: *Strategic Review for Southern Africa*, 2019, vol. 39, no. 1, pp. 93–115.
16. Nussbaum B. African Culture and Ubuntu: Reflections of a South African in America. In: *Perspectives*, 2003, no. 17, iss. 1, pp. 1–12.
17. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs, 2004. 191 p.
18. Ogunnubi O., Amao O. B. South Africa's Emerging "Soft Power" Influence in Africa and Its Impending Limitations: Will the Giant Be Able to Weather the Storm. In: *African Security*, 2016, vol. 9, iss. 4, pp. 299–319.
19. Ogunnubi O., Shawa L. Analysing South Africa's Soft Power in Africa through the Knowledge Diplomacy of Higher Education. In: *Journal of Higher Education in Africa*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 81–107.
20. Tell O. *Africa's Soft Power: Philosophies, Political Values, Foreign Policies and Cultural Exports*. Abingdon, Routledge, 2021. 226 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Наумов Александр Олегович – доктор исторических наук, доцент кафедры международных организаций и проблем глобального управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: naumovao@my.msu.ru

Белюсова Марина Владимировна – ассистент кафедры международных организаций и проблем глобального управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: belousova@spa.msu.ru

Alexander O. Naumov – Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of International Organizations and Global Political Processes, Lomonosov Moscow State University; e-mail: naumovao@my.msu.ru

Marina V. Belousova – Assistant, Department of International Organizations and Global Political Processes, Lomonosov Moscow State University; e-mail: belousova@spa.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Наумов А. О., Белоусова М. В. «Мягкая сила» Южно-Африканской Республики: история и современность // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Naumov A. O., Belousova M. V. Soft power of the Republic of South Africa: history and modernity. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2023, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru